

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

**КНИГИ ГАРРИ ГАРРИСОНА
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «АЗБУКА»:**

Мир смерти

Пришельцы, дары приносящие

Планета райского блаженства

Планета проклятых

К западу от Эдема

Зима в Эдеме

Возвращение в Эдем

Фантастическая сага

Плененная вселенная

Молот и крест

Крест и король

Король и император

К звездам!

Стальная Крыса идет в армию

Стальная Крыса

Стальная Крыса отправляется в ад

Стальная Крыса. Золотые годы

Подвиньтесь! Подвиньтесь!

50х50

Гаррисон! Гаррисон!

Билл — герой Галактики. Книга 1

Билл — герой Галактики. Книга 2

ГАРРИ ГАРРИСОН

Билл — герой Галактики

Книга 2

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Г 21

Harry Harrison
BILL, THE GALACTIC HERO ON THE PLANET
OF TASTELESS PLEASURE

Copyright © 1991 by Harry Harrison

BILL, THE GALACTIC HERO ON THE PLANET
OF ZOMBIE VAMPIRES

Copyright © 1991 by Harry Harrison

BILL, THE GALACTIC HERO ON THE PLANET
OF TEN THOUSAND BARS

Copyright © 1991 by Harry Harrison

BILL, THE GALACTIC HERO:
THE FINAL INCOHERENT ADVENTURE

Copyright © 1991 by Harry Harrison

All rights reserved

Публикуется с разрешения автора при содействии
Агентства Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского

Н. Михайлова, А. Иорданского, П. Жукова

Серийное оформление и оформление обложки

С. Шикина

Иллюстрация на обложке В. Еклериса

© Н. Михайлов, перевод, 2016
© А. Иорданский (наследник), перевод, 2016
© П. Жуков, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2016
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-12130-0

Билл, герой Галактики, на планете непознанных наслаждений

(В соавторстве с Дэвидом Бишофом)

Джо и Элен Донахью — с благодарностью

Глава 1

Рецепт доктора Д.

Сказать по правде, Биллу никогда не приходило в голову, что причиной всему — секс. Впрочем, время от времени у него возникали на сей счет кое-какие подозрения.

— Это же сатирическая нога! — прорычал он. — Чего скалишься, недоумок? Нашел над чем смеяться!

По счастью, доктор Делязны был штатским, иначе доблестного воина вздрючили бы по первое число. Ошеломленный красноречием Билла и запахом лука у того изо рта, врач отшатнулся и быстро заморгал, не сводя с героя Галактики глаз, спрятавшихся за толстыми, как днище бутылки, стеклами очков.

— Ты ошибаешься, солдат. Нога не сатирическая, а Сатирова. Сатир — в греческой мифологии получеловек-полуживотное, наделенный неутолимой похотью, готовый спариваться с утра до вечера и всю ночь напролет.

Билл почувствовал, что понимает сатира, благо и сам ощущал себя на взводе. Направляя его сюда, в армейский госпиталь на Костоломии-IV, медицинская комиссия поставила в сопроводительном документе индекс ПП, который в действительности означал «покой и полный курс лечения»; однако солдаты расшифровывали эту аббревиатуру как «пьянки и потрахушки». То есть вполне естественно было ожидать: а) наличия женщин и б) изобилия спиртных напитков. Что касается второго, тут особых трудностей не предвиделось, благо в госпитале, по соседству с моргом, имелся бар с богатым выбором всяческого пойла. Но вот с женщинами дела обстояли несколько хуже, ибо все медсестры, к сожалению, оказались стальными роботами. Едва прибыв в госпиталь, Билл не замедлил героически надраться до потери сознания, а когда очнулся, обнаружил, что пытается схватить одного из роботов; разумеется, ни о каком удовлетворении не могло быть и речи.

Ладно, что было, то было. Билл провел пятерней одной из правых рук по редющим волосам и устался на свою ногу. Та выглядела просто отвратительно.

— Что с ней такое? — проскулил он.

— Хороший вопрос, — одобрил доктор Делязны. — Я как раз собирался взять образец клеточной ткани, чтобы убедиться, насколько обоснованны мои предположения. Знаешь, солдат, по-моему, ты подцепил ужасную космическую инфекцию, которая вызывается психомутагенным плазмодным вирусом.

— Чего?

— Ты заимел ногу-капризулю.

— А, проклятый чинджер, гнусный шпион Усердный Прилежник! Подставил меня, мерзавец! Как он меня подставил! А еще говорил, что оказывает услугу! С его подачи я отказался от своей цыплячьей ноги, а теперь только и успеваю выпутываться из неприятностей.

Билл прикусил язык, сообразив, что распространяться о знакомстве с чинджером не слишком разумно. Вражеский лазутчик — вдобавок к тому, что доставлял кучу хлопот, — надоедал ему просьбами перестать воевать, предлагал изменить империи, стараться подрывать боевой дух солдат имперской армии, разлагать товарищей по оружию — словом, содействовать разоружению и заключению перемирия между людьми и чинджерами. Разумеется, Билл никак не мог нарушить своей пламенной клятвы верности императору, даже если бы захотел, поскольку в его мозгу, размягченном наркотиками и нейромодуляторами, подобные мысли попросту не задерживались. В результате, добравшись до ставки командования, он тут же во всем признался. Отцы-командиры настолько обрадовались сведениям, которые Билл выложил на допросе, что, когда нога героя Галактики начала выкидывать всякие фортели, отправили солдата на Костоломию-IV — лечиться у специалиста-протоортопеда, доктора Латекса Делязны.

— Совершенно верно. Мои выводы подтверждают неврологические образы, которые порождаются объединенными усилиями коры головного мозга и Ф-комплекса. Проще говоря, солдат, твоя нога полагает, что присоединена к телу существа, которое не помышляет ни о чем, кроме секса и выпивки. — Врач угрюмо усмехнулся и покачал головой. — Скажи-ка, это тебе никого не напоминает?

Доктор Делязны получил отличное образование: окончил медицинский институт сразу по нескольким специальностям с наивысшими баллами по офтальмологии и отоларингологии, а также с удовлетворительными оценками по ортопедии. Иными словами, он являлся специалистом по ртам и задницам, а потому среди его клиентуры насчитывалось множество юристов; он успешно практиковал трансплантацию упомянутых органов — ведь с юристами проще некуда, эти органы у них взаимозаменяемы. Но однажды императору, в приступе садистской филантропии, пришла в голову идея казнить всех до единого юристов в пределах освоенной Вселенной; доктор Делязны остался без пациентов и вынужден был искать работу на стороне. О своих злоключениях он поведал Биллу накануне вечером, в баре за бутылкой «Старого горлодера».

— Разрази меня гром, док! Мужик на то и мужик, чтобы пить да трахаться! Когда кругом такой бардак, без выпивки спятишь в два счета. А женщины успокаивают, как ничто другое!

Билл всхлипнул от жалости к самому себе и страдальчески вздохнул, припомнив своих старых — да и молодых — подружек. Закаленные в сражениях мышцы напряглись, стоило ему только подумать о Мете, которая торчит сейчас на какой-то занюханной планетке на краю Галактики — бьется не на жизнь, а на смерть с проклятыми чинджерами. Мета! Да, вот это была женщина! Какие глаза! Какая грудь! Какая круглая, аппетитная попка, способная посрамить даже зад Инги-Марии Калифигии с Фигеринадона-III! Впрочем, Мета явно не из тех женщин, которые шлепают босиком по кухне и рожают детей до конца своих дней. Насчет таких, как она, предупреждала Билла матушка; Мета превосходила его во всех отношениях и была настолько сексапильна, что могла свести с ума главный компьютер боевого звездолета. И надо же такому случиться: едва они с Биллом свели более-менее близкое знакомство, вшивое армейское начальство сослало Мету к черту на рога! Чтoб им пусто было, стервецам!

Билл принялся размышлять, что же с ним, собственно, происходит. Осталась ли в нем хоть крупинка достоинства и человечности? Нет, это противоречило бы армейскому уставу. Способен ли он полюбить? Знает ли, как пишется слово «любовь»? Не к тому ли стремится? Не оттого ли стал прятать в об-

ложку комикса «Кровавые порнографические слюноточивые истории», который читал на глазах у новобранцев, другой комикс — «Истинные космически-романтические мелодрамы»?

Нет. И потом, на что годится обыкновенная женщина? Среди солдат бытовало поверье, что женщина заставит мужчину бросить курить и пить в свое удовольствие, а также трепать языком по любому поводу и тарашиться вслед распоследней шлюхе, — а для чего тогда, елки-палки, жить на свете?

Доктор Латекс Делязны вновь посмотрел на компьютерную распечатку.

— Восхитительно! Скажи мне, Билл, известно ли тебе что-нибудь об эндокринной системе?

— Вы про планеты с болотами и ядовитыми океанами в системе Кассиопеи?

Доктор Делязны раздраженно подергал себя за жидковатые волосы на загривке. На вид ему было около сорока. Морщинки в уголках глаз начали собираться в изящные паутинки, напоминающие различные геометрические фигуры. Безучастный к происходящему вокруг, словно его мозг выписывал внутри черепа фигуры высшего пилотажа, он гораздо внимательнее следил за этой акробатикой, чем за той клоунадой, которая разворачивалась в смотровом кабинете.

— Вовсе нет, оболтус в погонах! Я рассуждаю о человеческой физиологии. Эндокринная система, гипофиз, щитовидная железа, надпочечник... И так далее и тому подобное... И конечно, половые органы. Человеческая анатомия, понял, тупоголовый?! Тебя что, ничему в армии не научили?

Билл сокрушенно помотал головой.

— Эндокринная система, Билл, отвечает за важнейшие функции организма. Между прочим, я имею степень доктора медицины со специализацией по эндокринологии. Как потвоему, нужно ли это империи? Ба! Ноги да сфинктеры, сфинктеры да ноги — вот все, чем мне приходится заниматься. Какое чудовищное пренебрежение талантом!

Высокий и тощий, врач выглядел сущим пугалом; впечатление было такое, будто он спал, не снимая халата, что, кстати сказать, происходило достаточно часто. Однако при всех своих недостатках он мог похвастаться и некоторыми достоинствами. В частности, Билл проникся к доктору особым уважением после того, как Делязны накануне вечером расправился в баре с алкпи из системы Антареса.

— Знаешь, Билл, — продолжал доктор, перебирая распечатки, — если говорить о внутренней секреции, то твои нижние железы действуют весьма активно. Замечательнее же всего то, что тестостерона в твоём теле, солдат, хватит, чтобы даже у слона выросла борода!

Делязны окинул Билла восхищенным взглядом. Герой Галактики, сообразив, что невольно привлек внимание, почувствовал себя не в своей тарелке.

— А что с моей ногой, док? Я ведь из-за нее к вам попал...

Доктор Делязны прочистил горло, напыжился и авторитетным тоном заявил:

— Солдат, я назначаю тебе следующее лечение. Все своё свободное время, пока не кончится срок твоего пребывания здесь, у нас, ты проведешь в госпитале. Гуляй по захламленному пляжу, посети свалку, загляни на мусоросжигательный завод. В общем, отдыхай. Радуйся жизни! Наслаждайся всем, что только может предоставить тебе клиника «Грин-Н». А я воспользуюсь случаем и исследую клеточное строение твоей ноги.

— Так вы что, новой мне не дадите?

— Я бы рад, Билл, но разве ты до сих пор не понял, что военная медицина страдает от нехватки ножных трансплантатов? Впрочем, где тебе понять с твоим-то деревенским проспиртованным мозгом!

— Нечего было переходить на метрическую систему, — пробурчал Билл.

Если верить молве, что распространялась из сортира в сортир, еще недавно морозильники просто-напросто ломались от запасных ног, однако, когда с Гелиора пришел приказ перейти на метрическую систему мер, олухи нестроевые не поняли, что от них требуется. «Руки в ноги, футы прочь!» — вопили офицеры. Не разобравшись толком, что к чему, медики повыкидывали все до единой замороженные ноги.

Билл намотал на копыто портянку, сунул ногу в башмак, весь потертый и исцарапанный, и тяжело вздохнул, припоминая, до какого блеска начищал солдатскую обувь Усердный Прилежник, то бишь чинджер Успр, который прятался внутри робота и выдавал себя за новобранца, что шатается без дела по учебному лагерю. Да, в ту пору башмаки сверкали так ярко, как никогда потом.

— Может, вы и правы, док. Пожалуй, мне и впрямь надо отдохнуть. Поменьше пить, дышать свежим воздухом, питаться фруктами. — При одной только мысли о таком отдыхе Билла охватило неодолимое отвращение. Ладно, пускай этот долговязый хмырь думает, что герой Галактики смирился со своей участью, а уж он постарается смыться отсюда при первой возможности.

Увы! Билл вряд ли предполагал что-либо подобное, однако в космическом расписании на следующую неделю для него значился вовсе не отдых. Если бы доктор Делязны не упомянул о прогулках по берегу моря, возможно, на долю Билла не выпали бы те поразительные приключения среди мифических существ и богов, а также в Зажелезии, — приключения поистине умопомрачительные, захватывающие настолько, что повествование о них читается на одном дыхании: знай себе успевай переворачивать страницы.

— Да, Билл... Насчет геморроя, от которого у нас не нашлось лекарства, — произнес доктор Делязны, когда Билл направился к двери сквозь лабиринт хитроумного медицинского оборудования.

— Что? — с надеждой в голосе спросил Билл. Он так хотел услышать хоть что-нибудь приятное, что у него защемило задний проход.

— Дружище, боюсь, мы не в силах тебе помочь.

Билл обозвал врача-шарлатана столь обидным словом, что ему сразу полегчало, и двинулся в бар. Наступал Счастливый Час; к тому же сегодня был понедельник, а это означало, что в баре угощают бесплатной закуской — свиными ножками под маринадом; это блюдо было у героя Галактики одним из любимейших.

Оставалось только надеяться, что нога-капризуля будет вести себя прилично.

Глава 2

Чтиво

Биллу снился сон.

Ему снилось, будто он вновь заделался фермером и бредет, весь в поту, следом за своим робомулом. Будто его главная, единственная мечта — стать техником-удобрителем. Пус-

кай говорят, что это дерьмовая работа; он такой ерунды не скажет никогда. Улыбаясь во сне, Билл видел, словно наяву, как бороздит космос, засыпая планету за планетой благоухающим навозом, кучи которого вздымаются до небес, а волшебный аромат щекочет пока еще девственные ноздри миллиарда осчастливленных крестьян.

Внезапно прежний сон сменился другим, и к Биллу, паря на прозрачных ангельских крылышках, подлетел Сгинь Сдохни.

— Тридеоигры, Билл. — Сгинь хихикнул и стиснул клыки. Послышался скрежет. — Твое будущее — тридеоигры!

Во сне Билл изрядно помолодел. Когда он был маленьким мальчиком, ему отчаянно хотелось отправиться с остальными ребятами в город, чтобы поиграть в тридеоигры. Он всегда побеждал своих товарищей — разумеется, то были шуточки воспаленного воображения. На деле же Билл ни разу не бывал в городе, поскольку не имел карманных денег; тридеоигры оставались неосуществленной мечтой. Поэтому, когда Сгинь, оскалив великолепные клыки, изрек свое пророчество, Билл несказанно обрадовался. Вот оно! Наконец-то! Сгинь развернул перед его глазами напечатанный на бумаге с блестками контракт, который сулил, что Билл станет величайшим тридеоигроком в истории мириад цивилизованных миров Галактики, и он, не задумываясь, подписал сей многообещающий документ.

Тридеоигры требовали не только зоркости, быстроты движений и крепости нервов, но и полной сосредоточенности. Игрока привязывали ремнями к креслу во чреве машины, которая представляла собой изготовленную из жести и пластика копию звездолета, причем копия была оборудована псевдолазерами и эрзац-пульсарными торпедами, а также всевозможными излучателями и прочими видами оружия в духе старого доброго Дока Смита. Затем включался трехмерный экран, и игрок начинал сражаться с трусливыми чинджерами, которые взлетали на своих грозных, смертоносных кораблях с планеты под названием Клоака Преисподней.

Во сне Билла чинджеры вновь превратились в семифутовых монстров с острыми как бритва зубами. По слухам, они питались жареными младенцами, которых поедали, лежа на осклизлых кушетках и смотря телевизор. «Смерть чиндже-рам!» — прорычал Билл и устремился в гущу врагов. Он закла-

дывал немислимые виражи, нарушая все и всяческие законы физики, и, как и полагалось герою, без страха и упрека уничтожал залпами из излучателей корабли ненавистных чинджеров.

Внезапно откуда-то сбоку вывернулся вражеский эсминец, и выпущенный из его орудия снаряд проделал дыру в одной из панелей тридеомашины. Билл от изумления разинул рот. Это же игра! Как могло... И тут он сообразил, что угодил в ловушку, попался на удочку имперских вербовщиков и ведет теперь самый настоящий бой с настоящими врагами!

Выходит, игра была не просто игрой.

В брешь в стене полезли друг за дружкой сотни семифутовых чинджеров, вооруженных каждый абордажной саблей с лезвием семи футов в длину. Происходящее казалось невозможным — но у кого появляются вопросы во сне?

Он обречен!

Билл проснулся с ощущением, что голова у него расколота надвое, а черепные полости словно горят в огне.

Проклятая книга!

Гнусная дешевенькая разобранная книжка из госпитальной библиотеки!

Ноздри Билла широко раздувались, а в носоглотке будто развели костер или какой-нибудь маньяк-ученый налил кислоты. Билл поднялся с койки, подковылял к раковине, обхватил руками голову, застонал и одновременно попытался высморкаться, но добился лишь того, что жжение в носу усилилось. Продолжая стонать, он повторил попытку, шумно вздохнул, ухватился за край псевдофарфоровой раковины и попробовал снова.

Раздался громоподобный звук, и из носа Билла вылетела ромбовидная лепешка около дюйма в поперечнике; из лепешки торчали резиновые отростки, металлические наконечники которых тускло и прерывисто светились. Лепешка упала в раковину и с шипением заерзала по дну. Билл открыл кран, и струя воды в конце концов утихомирила мерзкую штучку.

Книга.

Она называлась — о чем свидетельствовали выпуклые буквы на верхней стороне лепешки — «Лоб в лоб» и принадлежала перу некоего Орсона Пуза Курда. Билл смутно припомнил, что речь в ней шла о слабоумном ученом-сервомеханике, похищенном злобными чинджерами, которые решили использо-

вать знания пленника во вред исполненной благородства империи; но что было дальше, он даже не догадывался, поскольку книга застряла, не преодолев и половины носоглотики. «Не забудьте вынюхать замечательное продолжение, „Макароны обормотов“, которое скоро выйдет в „Мейс букс“, — гласила вторая надпись, поубористой первой, самую чуточку заляпанная слизью из носа героя Галактики.

По причине того, что среди первопоселенцев на недавно открытых пограничных планетах насчитывалось громадное количество неграмотных, книжные компании стали выпускать «клеякие книги», которые сразу же приобрели огромную популярность. Они издавались вместе со специальными автоматическими щупальцами, которые внедрялись в мозг читателя и, действуя затем как передатчики, снабжали беднягу словами и понятиями, необходимыми для понимания книги. После того как жертва заканчивала «чтение», устройство выбрасывало из себя чихательный порошок. Теория утверждала, что, для того чтобы избавиться от адской машинки, достаточно более-менее приличного чиха. Выпавший из носа агрегат следовало промыть; высохнув, книга оказывалась в полной готовности к очередному употреблению. Однако на практике применялась процедура так называемого разоблачения, суть которой состояла в том, что из книг извлекали опознавательные контуры, после чего переправляли оптовикам, а те продавали товар по сниженной цене военным и обитателям планет для умственно отсталых. Это было намного выгоднее, чем возвращать книги в издательства; впрочем, помимо законов капиталистического рынка, была еще одна причина, по которой упомянутая процедура распространялась повсеместно, а именно позорная и кровопролитная Галактическая война; при воспоминании о ней стыла в жилах кровь даже у ветеранов вроде Билла. К сожалению, зачастую вместе с опознавательным контуром из книги извлекалась значительная доля содержания; так что, случись вам попасть в госпиталь, вы, если попробуете прочесть такое вот, с позволения сказать, «специальное издание», обнаружите, что книга в лучшем случае обрывается где-нибудь на середине.

Нечто подобное, по всей видимости, и произошло с Биллом, который накануне вечером сунул книгу себе в нос, намереваясь почитать на сон грядущий. Вдобавок проклятая книж-

ка оказалась не слишком чистой: от нее исходил достаточно сильный запах чужих соплей.

Высморкавшись, Билл смахнул выступившие на глазах слезы, вернулся к койке и проглотил изрядную порцию «Пепто-Абисмал» — «успокаивающего желудок антисептика и но-соочистителя». Этот мерзопакостный госпиталь действовал ему на нервы! Книжки все без начала и конца, санитарные условия немногим лучше, чем в лагере имени Льва Троцкого, где он столько времени возился с новобранцами. Костоломия-IV относилась к тем планетам, которые открыли совсем недавно. Несмотря на то, что в ее атмосфере содержалось довольно много кислорода — что любопытно, в составе атмосферы обнаружили, кроме того, следы ароматных, переносимых по воздуху алкалоидов, наличие которых ученые объясняли тем, что некогда планету населяли ныне вымершие буддисты, индусы или хиппи; итак, несмотря на кислород и на то, что Костоломия вращалась вокруг звезды типа «А ну блесни!», весьма похожей на Солнце, на поверхности планеты не было найдено ни единого живого разумного существа. Сплошные заросли растительности, загадочный черный океан, частые приступы геологической активности... Поскольку Костоломия располагалась на полпути откуда-то куда-то, причем и то и другое было одинаково омерзительно, вполне понятно, почему армейское начальство решило построить на ней временный лагерь с пересыльным пунктом, публичным домом для старших офицеров и госпиталем на побережье черного океана, зловещие воды которого не ведали, что такое прилив или отлив. Вдобавок рядом с госпиталем возвели завод по де-гидрации воды, который снабжал солдат водным порошком (нужно только добавить воды — и пожалуйста! можешь пить воду).

Билл запил лекарство водой, которая имела неприятный привкус, и плюхнулся на койку. Он задремал, но вскоре открыл глаза, опять задремал и вновь встрепенулся, и так продолжалось до самого утра: Билл не мог заснуть, ибо у него по-прежнему болела голова. Наконец подоконника коснулся розовоперстый рассвет. Боль слегка поутихла, зато появилась новая забота: по ноге-капризуле побежали мурашки, словно она ни с того ни с сего затекла. Пожалуй, подумалось Биллу, надо бы показаться доктору Делязны. Казалось, к его ноге

притронулась своей волшебной палочкой фея Динь-Динь и внутри копыта немедля начали твориться всяческие сказочные безобразия.

Билл натянул поношенную пятислойную бумажную робу и, постанывая на каждом шагу, направился к выходу из палаты, надеясь, что его стоны разбудят четверых солдат, с которыми он делил помещение и которые, накачанные под завязку наркотиками, спали сном если не праведников, то уж нарколептиков — точно. Однако ему не повезло: товарищи упорно не просыпались.

Билл спустился в подвал, где, в приятной близости от бара и морга, находился кабинет доктора Делязны. (Многие пациенты доктора страдали ужасной болезнью, педосфинктерной гнилью, разновидностью ксенорака, который распространяется с поистине сумасшедшей скоростью и является дальним потомком микоза; он уничтожал солдат поодиночке и целыми взводами, поражая в причинные места и их окрестности. Отсюда — двойная специализация Делязны и близость кабинета к моргу.)

Нога все еще капризничала: теперь в ней будто устроила оргию компания подвыпивших гуляк.

Достигнув нижнего уровня, лифт резко остановился. Створки двери с визгом разъехались в стороны. Биллу почудилось, что он видит лысоватый череп доктора Делязны, исчезающий за дверью прачечной. Следом за черепом мелькнули и пропали развевающиеся полы халата.

Интересно, куда так торопится док? И что он забыл в прачечной?

— Эй, док! — крикнул Билл и, припадая на ногу-капризулю, которая вела себя более чем странно, двинулся вперед. — Погодите! Мне надо с вами поговорить!

Билл распахнул дверь с табличкой «Прачечная» и очутился в помещении, вдоль стен которого громоздились кипы белья, а между ними шныряли крысозубы — местные животные вроде грызунов: они обитали в казармах и прочих армейских сооружениях и питались, судя по всему, линолеумным варом и обрезками ногтей. Посредине комнаты свисала с потолка воронка, под ней располагалась корзинка с грязными полотенцами, одеждой и постельным бельем, от которых разило разнообразными запахами человеческого тела.

— Док! Док Делязны! — Билл приблизился к воронке, огляделся.

Неожиданно из горлышка воронки выскочила пара перепачканных грязью брюк, которая приземлилась на голову Билла. Он зарычал, схватил брюки и швырнул их в гущу спаривающихся крысозубов. Те тут же набросились на лакомство.

Доктора нигде не было, хотя Билл мог бы поклясться... Минутку! Билл повернулся, вышел в коридор и заглянул в смотровой кабинет Делязны. Никого...

Яркие оранжево-голубые неоновые буквы «Госпитальный бар» сверкали, как обычно, ярко, однако дверь оказалась запертой. Да, заведение откроется лишь в шесть тридцать. Начальство подумывало о том, чтобы нанять бармена, который работал бы круглосуточно, но дальше размышлений дело пока не шло. В морге было пусто — если, разумеется, не считать мертвецов. Таким образом, доктор Делязны, по всей видимости, скрылся за позолоченной дверью, украшенной фальшивыми бриллиантами и табличкой с надписью «Приют героев — только для отважнейших воинов Галактики». При одной мысли о том, что придется зайти туда, Биллу стало плохо. Он попятился, не испытывая ни малейшего желания переступить порог. Однако нога-капризуля снова напомнила о себе, и Билл распахнул дверь.

«Приют героев» называли еще салуном «Последний шанс», а настоящего названия — «Палата смертников» — старались не произносить вообще из суеверного страха. В палате стоял излучатель ароматов, однако его флюиды все же не перебивали витавшего в воздухе запаха разложения; тихая музыка сопровождалась сдавленными стонами умирающих и монотонным писком регистрирующих устройств, который означал уход в мир иной очередной партии бродяг. Билл быстренько огляделся по сторонам. Доктора Делязны не было и здесь.

— Чтoб тебе! — прорычал Билл и повернулся, собираясь поскорее унести ноги. Внезапно он заметил нечто такое, от чего у него перехватило дыхание.

Книги! Целая полка книг! И все они, похоже, в полном порядке. Не разодранные! Билл изнемогал от скуки и, пожалуй, не отказался бы сейчас прочесть какую-нибудь книгу от корки до корки. Ему подумалось, что умирающие, должно быть, пользуются особыми привилегиями. Хотя вряд ли кто из них успевает дочитать книгу до конца.

Он принялся изучать заглавия. «Эй-эйо!» Грега Бора. «Планиета чужавок-трансвеститов. Том 4: Колодец гениталий» Джека Л. Апчакера. «Ночь живых чинджеров» Стивена Зинга. Елки-палки! Классика!

Впрочем, как ни крути, больше одной ему все равно не вынюхать. Билл выбрал сверкающую книжку под названием «Блинерз дайджест». Судя по содержанию, в ней помещалось десять романов, ужатых для удобства тех, кому предстояло вскоре свести все счета с жизнью.

Неплохо, неплохо. По крайней мере, будет чем заняться. Услышав поблизости предсмертный хрип, Билл поторопился покинуть палату.

Естественно, он перво-наперво прокипятит книжку. Его ноздри возбужденно затрепетали, ибо нос Билла уловил запах чужого носа; выходит, он поступил правильно — книжка обносенная, то бишь ею уже пользовались.

Будь Билл повнимательнее, он наверняка заметил бы окуляр электронного перископа, который запечатлевал все его действия и передавал изображение глубоко под землю, где затаилось крохотное ящероподобное существо.

Глава 3

Опасности прогулок по пляжу

Какой чудесный обыкновенный день! Как хорошо быть наполовину живым!

Крохотные волны лениво накатывались на бурый песок. Зеленовато-оранжевое солнце зависло над горизонтом таким разбухшим гниловатым фруктом. Свинцовые тучи медленно ползли по небу, как бы затягивая его зияющей прорехами вуалью, которая — вот радость! — отчасти поглощала лучи омерзительного светила. Билл ковылял вдоль кромки черной воды, морщась от вони — тут и там на песке валялись разложившиеся рыбины, — которая раздражала его и без того страдавший нос. Он оглушительно чихнул, затем вытер нос тыльной стороной ладони. Моральный дух Билла провалился в тартарары и остался лежать на дне неподвижной бесформенной кучей.

О да! Какое замечательное место! Как нельзя лучше подходит для ПП! Билл с немалым трудом добился разрешения

на утреннюю прогулку. «Подыши свежим воздухом». Ха! Ну и шуточки у этого доктора! Биллу вдруг захотелось очутиться на планете Бормашина. На той, по крайней мере, стоят на каждом углу автоматы с веселящим газом, которого только глотнешь — и уже на вершине блаженства. Разумеется, народ употребляет его с утра до вечера.

Ну да ладно, солдат на то и солдат, чтобы идти куда прикажут, беспрерывно бранясь и жалуясь на судьбу. Бар до сих пор не открылся, свою собственную выпивку Билл давно прикончил, доктор Делязны сгинул без вести — в общем, было от чего прийти в отчаяние. Потому-то Билл и решил немного прошвырнуться, а потом взяться за прокипяченный «Блинерз дайджест».

Он снял башмаки, поддавшись желанию пройтись по песку босиком, сделал десяток-другой шагов, а затем обернулся и посмотрел на цепочку своих следов, которую лизали ставшие теперь изжелта-зелеными волны. Ну и ну! Отпечатки обычной человеческой ноги, а рядом — ямины от копыта. Загадка для залетного ксенобиолога. Вот бы поглядеть, как тот бедолага будет пыжиться!

Пожалуй, можно забрести в воду — пускай охладит разошедшуюся ногу. Билл подобрал плоский камешек и запустил его в море. Внезапно из воды вынырнула рыба — разинула пасть, раздраженно зарычала, поймала камень и плюхнулась обратно. Она исчезла, но Билл все еще видел мысленным взором громадные острые белые клыки.

Он остановился. Да, в воду лезть не стоит; впрочем, ему все равно не особенно хотелось купаться. Он человек простой, со скромными потребностями, ищет самых простых радостей. В общении с противоположным полом. Или в еде, выпивке и наркотиках. Желательно, конечно, все сразу. А лучше всего — демобилизоваться, но на это, естественно, нечего и рассчитывать. К несчастью, прогулка босиком по песчаному пляжу и размышления о милостях старой гниды матушки-природы не сулили ничего сколько-нибудь похожего на эти неприятные удовольствия. Билл шумно вздохнул, оглушительно чихнул, вернулся туда, где оставил башмаки, обулся и двинулся к госпиталю, в полной уверенности, что бар наконец-то открылся и он сможет исполнить хотя бы одно из своих немудреных желаний.

На обратном пути Билл как следует присмотрелся к морю — и к дегидрационному заводу за госпиталем. Из заводских труб вырывались густые клубы жирного черного дыма. Интересно, мелькнула у Билла мысль, а что там, в воде? Наверняка какая-нибудь пакость. Он подступил поближе к кромке воды и уставился на маслянистую жидкость.

Морская вода отдаленно напоминала пиво — темное или пресловутое крепкое «Фон Гиннес», которое варили на залитых лучами зеленого солнца побережьях планеты Падди. Волны украшали гребешки золотистой пены. Биллу нестерпимо захотелось промочить горло. Жалко, что в госпитальном баре не подают ничего такого, что могло бы худо-бедно сойти за «Гиннес». Билл сильно подозревал, что пойло, каким угощают в баре, изготавливается из содержимого местной клоаки, приправленного формальдегидом. Впрочем, наклюкаться можно было и им; к тому же он не имел дурной привычки воротить нос от стакана только потому, что от того плохо пахнет.

Билл собрался было двинуться дальше, но тут ярдах в пяти от берега над поверхностью моря взметнулся пенный гейзер. Пена почти сразу опала, и взгляду Билла предстал некий темный предмет, с которого капала вода.

— Эй, верзила!

На мгновение Билл преисполнился восторга. Перед ним стояла обнаженная женщина — набухшие соски, роскошные груди бурно вздымаются, прекрасное лицо выражало всепоглощающую чувственность...

Священный дух великого Ахура Мазды! Кажется, его хотят соблазнить!

Билл предвкушал наслаждение. Женщина направилась к берегу. Ее фигура вырисовывалась все отчетливее — и миг восторга миновал. Ниже талии тело женщины покрывала густая козлиная шерсть того же темно-коричневого цвета, что и грива мокрых волос, обрамлявшая прелестное личико. Женщина ступила на берег, и Билл увидел, что вместо ступней у нее раздвоенные копытца, точно такие же, как у него, разве что поменьше.

— Привет, — сказал он. — Очень рад познакомиться. К сожалению, мне пора делать укол. Я подцепил жуткую болезнь, которая называется — нет, я не посмею произнести это слово. — Он попятился, и вдруг его нога — разумеется, капризуля — провалилась в песок; Билл потерял равновесие и упал.

Женщина продолжала приближаться. Похоже, ее нисколько не смутило признание Билла. Она сладострастно облизывалась и смахивала на ожившую картинку из «Галактического шлюххауза».

— Ты не красавец, — проговорила она хриплым от страсти голосом. — Но, сдастся мне, мы поладим. И потом, у тебя такая замечательная нога! Жалко, что одна.

Билл в ужасе завыл и попытался вскочить. Однако диковинная женщина схватила его за ремень — хватка у нее оказалась на удивление крепкой — и снова повалила на песок.

— Да брось, солдат! Неужели тебе не хочется позабавиться со мной?

Биллу если чего и хотелось, так это вырваться и удрать. К несчастью, он, гора накачанных мускулов, не мог даже пошевелиться, а не то что высвободиться из объятий настырной красотки. В ее изящных ручках таилась недюжинная сила. Похотливо изогнув спинку, женщина поволокла Билла к морю. По песку протянулись две глубокие борозды, оставленные пальцами героя Галактики, который тщетно пытался за что-нибудь зацепиться.

— Нееееееет! — взвыл Билл. В следующее мгновение вой перешел в душераздирающий визг: ноги Билла погрузились в теплую, мерзопакостную воду.

— Вдохни как следует, дружок. По-моему, ты уже втюрился в меня по уши. — Женщина захихикала. Должно быть, ее одолел приступ безумного инопланетного веселья. И, все еще хихикая, сатир в женском обличье увлек Билла, отчаянно брыкавшегося и размахивавшего руками, в глубину загадочного, мрачного моря.

Глава 4

Мифическая страна

Ик, подумал Билл. Ик, раз-ик и раз-этак.

Он как будто плавал в глубокой чаше, заполненной желатином с привкусом лакрицы, вроде того, какой радостно пожирал в лагере имени Льва Троцкого Усер. Билл всегда отдавал этому психу свою порцию десерта; так же поступали и многие новобранцы, и вовсе не по широте душевной — какая

там широта души у солдата! — а просто потому, что десерт, как и все остальное, был совершенно несъедобен. Кстати говоря, Усер съедал лишь малую толику, а в основном использовал десерт в качестве гуталина.

Вниз, вниз. Билл опускался все глубже. Ик! О-хо-хо. Брр!

Он попытался окинуть мысленным взором прожитую жизнь.

Поскольку та была достаточно короткой, вскоре начались повторы, а затем отдельные эпизоды стали накладываться один на другой.

В конце концов, когда черная жидкость стала до невозможности черной и густой, а сам Билл почувствовал, что вот-вот окочурится, он вдруг обнаружил, что барахтается на земле и выплевывает из себя воду, точно выброшенный на берег кит.

Мало-помалу в груди Билла оказалось столько кислорода, сколько требовалось для того, чтобы изголодавшиеся легкие заработали в полную силу. И тут кто-то выключил свет, и Билл вновь окунулся в кромешную тьму.

«Лампочка!» — только и успел подумать он, проваливаясь в бездну.

Сознание фокусировалось медленно; изображение возникало постепенно, словно в эротическом фильме.

Билла вырвала из забытья птичья трель. Душистый зефир шевелил его волосы, он слышал звонкий смех и мелодичное треньканье какого-то музыкального инструмента. Все было просто замечательно, Билл расслабился и успокоился. Он, вероятно, постарался бы пролежать там, где лежал, как можно дольше, но внезапно, прогнав приятную истому, ему в ноздри ударил едкий, сладостный аромат.

Чвак! Веки разомкнулись, и Билл открыл глаза.

Вино!

В его списке из десяти излюбленных жидкостей, содержащих C_2H_5OH , вино стояло, пожалуй, на девятом месте; десятое занимало «Стерно», а возглавлял список старый добрый этиловый спирт во всех своих видах и разновидностях. И то сказать, частенько ли простому солдату выпадает случай потешить себя таким изысканным напитком, как вино? Будучи на Шишке-IV, Билл как-то ухитрился надраться вином из лесных ягод — получив увольнительную, он не стал задерживаться в учебном лагере, где проходил обучение на сортирного

смотрителя, и завернул в первую же попавшуюся откровенно гнусную забегаловку; о том, каким было похмелье, он до сих пор, когда ему случается загрустить, вспоминает с содроганием. Однако то вино, которое на него пахнуло сейчас, сулило истинное наслаждение. Если уж на то пошло, алкоголь везде алкоголь. Билл забыл о выпивке единственный раз в жизни — догадавшись, что должен будет пилотировать звездолет. Впрочем, пилотом Билл не был и не имел ни малейшего желания им стать, приходил в ужас при одной только мысли о подобной участи, а потому тревожился за себя крайне редко.

Примечание. Командование Галактической армии рекомендует воздерживаться от употребления спиртных напитков.

Глаза Билла округлились, в желудке сработало сцепление, и включилась передача, рот заполнился слюной, которая затем выплеснулась наружу, потекла по подбородку, закапала с одного из клыков Сгинь Сдохни.

— Эй, там! — прохрипел Билл. — У вас найдется лишний стаканчик?

Он приподнялся, огляделся — и забыл даже думать о выпивке.

Он находился в оливковой роще. В небе висело стилизованное солнце, которое излучало тепло и протягивало к герою Галактики свои нежные золотистые персты. Само небо было голубей яйца малиновки, снесенного в период глубокой депрессии. Вдалеке высились горные пики, а в нескольких ярдах от Билла переплетались лозы дикого винограда. Роскошная трава, на которой распростерся Билл, была мягче ковровых дорожек на офицерской палубе имперского крейсера. Из нее выглядывали цветы самых разных тонов и оттенков, словно нарисованные художником-импрессионистом, создавшим истинный шедевр искусства разбрызгивания краски.

Однако Билла поразила не столько ошеломляющая красота местности, сколько та, с позволения сказать, деятельность, которая кипела вокруг. Едва одетые женщины то прятались в кустарнике, то, смеясь, выглядывали наружу; их одержимо преследовали рогатые и мохнатые сатиры — правда, не все; некоторые, по-видимому, добились своего и теперь возлежали на травке и вкушали багровые апельсины, что свисали с ветвей, сверкая на солнце. Похожие на философов типы в белых хламидах и с венками из лавровых листьев на умудренных

возрастом челах обсуждали некую метафизическую теорию, одновременно с вождением поглядывая на маленьких мальчиков и отвлекаясь от ученого спора лишь затем, чтобы схватить за ягодицу проходящего мимо эфеба.

И все участники этого действа держали в руках огромные, украшенные самоцветами кубки, в которых плескалась ароматная рдяная жидкость; к тому, чей кубок хоть немного пустел, тут же подбегала стройная дриада с полным кувшином.

Да славится вечно всеподатель Ахура Мазда во всем своем величии! Билл давненько не заглядывал в церковь, но сейчас попросту не мог не воззвать к Божеству. Что за диковинная вечеринка!

— О, что это за дивный новый мир, в коем обитают такие существа? — раздался вдруг голосок, сладкий, как любимое детское лакомство Билла, кукурузные хлопья «Хрустящие собачки» (каждое из хлопьев имело вид маленькой собаки).

— Чего? — восторженно пролепетал Билл. Голосок прозвучал у него за спиной, поэтому он повернул голову.

— О милый принц! — продолжал голосок, звонкий, как колокольчик. — Я никогда еще не лицезрела столь прекрасных черт! Снизойди к моей низжайшей просьбе, добрый сэр, позволь поцеловать сей клык слоновой кости!

Билл сообразил, что смотрит прямо в бездонные голубые глаза, подобных которым в жизни не видел. Эти глаза глядели на него с прелестного личика и способны были отправить в небо тысячу звездолетов. А тело — тело могло воспламенить сердца тысячи воинов. Весь наряд обворожительной чаровницы составляли крохотные шелковые лоскутки, а дополняли его водопад светлых волос и гладкая, ослепительной белизны кожа.

О небо! Что за сногшибательная красotka!

Билл совсем уже собирался наброситься на нее, заключить в свои щедрые объятия, прильнуть к этим пухлым губкам и целовать, целовать — в общем, заняться той ерундой, о которой читал в романтических журналах; но внезапно замер, вспомнив, каким образом попал сюда.

— Где я? — справился он, сознавая, что у него начисто отсутствуют воображение и/или находчивость, затем сел, оглядел себя и обнаружил, что по-прежнему облачен в госпитальный комбинезон, что башмаков на ногах по-прежнему нет и что одна из ног по-прежнему мохнатая и, о чем нельзя не упо-

мянуть, заканчивается раздвоенным копытом. В руке Билл по-прежнему сжимал книжку под названием «Блинерз дайджест». Он равнодушно сунул чудо техники в карман и с подозрением осмотрелся по сторонам.

— Разве ты не знаешь, милый? — удивилась красавица. — Ты на баснословных Полях Озимандии. Недалеко отсюда еще более известные Елисейские Поля. Скажи мне, добрый сэр, молю тебя, к каким ты относишься мифическим существам?

Билл взглянул на молодую женщину и оказался загипнотизированным и парализованным: так на него подействовали ее озаренное улыбкой личико, жемчужные зубки и пышные груди, едва прикрытые легчайшим и прозрачайшим кусочком материи.

— Я инструктор по строевой подготовке, солдат имперской армии, рядовой, необученный, сексуально озабоченный!

— Хм-м... Никогда о таких не слышала. Ты, должно быть, из Пещер Гадеса. Там мужчины все как на подбор. Знаешь, прости за смелость, но ты ужасно красив! Могу я налить тебе вина? Конечно, в большой кубок?

Неужели сам император воссел на трон? Ошарашенный, пьяный без вина, Билл сумел только пробормотать: «Уф! Да!» — и вытаращился вслед красотке, которая, аппетитно покачивая крутыми бедрами, отправилась за обещанным кубком.

Неожиданно он сообразил, что его сердце колыхнется в груди не совсем так, как обычно. Вообще-то колыхания при виде особ противоположного пола — в частности, колыхания некой части тела — были ему не в новинку, однако то, что происходило сейчас, означало нечто неизмеримо большее, хотя и одобренное вздохами и дрожью в подбрюшьи.

Билл рыгнул, и дрожь прекратилась, но вот мозг не сумел освободиться от власти наваждения.

Билл влюбился, причем — с первого взгляда!

Естественно, он возжелал поскорее утолить свою страсть, а потому стал с нетерпением ожидать возвращения милашки.

Вдруг из-за ствола оливы высунулась голова того самого сатира в женском обличье. Губы существа растянулись в плотоядной ухмылке.

— Эй, верзила! Ты никак очнулся?

— Ты! — проговорил Билл, пустив от отвращения слюни, которые запузырились на губах, потекли струйками по под-

бородку. Он поднялся, страхнул с комбинезона пыль и ткнул в свою похитительницу толстым солдатским пальцем. — Куда ты меня, черт побери, заманила? А ну признавайся! Тебе что, не известно, что похищать солдата армии его величества императора — все равно что изменять присяге, и даже хуже?!

— Слушай, морячок, — отозвался сатир, соблазнительно подпрыгнув и облизнув палец Билла длинным, как у лошади, языком, — я всего лишь хотела поразвлечься. Ты, случайно, не из гомиков?

Для мужественных солдат вроде Билла обвинение в женоподобности было приблизительно то же, что для быка красная тряпка, однако сейчас Билл пропустил его мимо ушей, решив, что если и будет что-то доказывать, то только той красоте, которая пошла за вином. Ему хватило выдержки повторить вопрос.

— Это место, разрази меня гром, ничуть не похоже на Костомию-четыре! Где я?

— Ты про ту вшивую планетку, с которой я тебя утащила? Скажем так: ты там — и не там. А теперь поделись секретом: какую позицию ты предпочитаешь?

— С тобой — никакую!

— Парень, ты в порядке? Те ребята, которых я похищала раньше, обычно не ждали приглашения. Может, тебе что-нибудь отстрелили на войне? А?

Тут наконец-то показалась красавица, которая свела Билла с ума. Она несла кувшин с вином, такой большой, что ей приходилось держать его обеими руками.

— Зевс-кашевар! — вздохнул сатир. — Теперь мне все понятно. Выходит, тебя зацапала Ирма? — Существо сокрушенно пожало плечами.

— Дорогуша, — ледяным тоном промолвила Ирма, окинув сатира взглядом и заломив прелестные брови, — ты самая омерзительная шлюха, какую я когда-либо видела. И потом, мне казалось, что сатиры все самцы.

— Так и есть, малышка, — ответил сатир, срывая с головы парик и сбрасывая на землю накладные груди. — Просто я люблю разнообразие. Вдобавок интересно ведь узнать, как живет вторая половина. — Он нагнулся, достал из фальшивого бюста сигару, сунул в рот и двинулся прочь, на прощание одарив девушку злобным взглядом.

Содержание

БИЛЛ, ГЕРОЙ ГАЛАКТИКИ, НА ПЛАНЕТЕ НЕПОЗНАННЫХ НАСЛАЖДЕНИЙ (В соавторстве с Дэвидом Бишофом). Роман <i>Перевод Н. Михайлова</i>	5
БИЛЛ, ГЕРОЙ ГАЛАКТИКИ, НА ПЛАНЕТЕ ЗОМБИ-ВАМПИРОВ (В соавторстве с Джеком Холдеманом II). Роман <i>Перевод А. Иорданского</i>	173
БИЛЛ, ГЕРОЙ ГАЛАКТИКИ, НА ПЛАНЕТЕ ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ БАРОВ (В соавторстве с Дэвидом Бишофом). Роман <i>Перевод П. Жукова</i>	331
БИЛЛ, ГЕРОЙ ГАЛАКТИКИ: ПОСЛЕДНЕЕ ЗЛОПОЛУЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ (В соавторстве с Дэвидом Хэррисом). Роман <i>Перевод Н. Михайлова</i>	483

Гаррисон Г.

- Г 21 Билл — герой Галактики. Книга 2 : романы / Гарри Гаррисон ; пер. с англ. Н. Михайлова, А. Иорданского, П. Жукова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 672 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-12130-0

Приключения Билла, героя Галактики, продолжаются. На то он, собственно, и герой, чтобы удача поворачивалась к нему передом, а не задом. Единственное, в чем Биллу не повезло, это утрата драгоценной ступни, но что такое ступня по сравнению с путешествием в подсознание в поисках источника войн, земных и космических, или с участием в операции на планете зомби-вампиров — о прогулках во времени в компании с мистером Дудли, одушевленным Порталом Времени, а уж тем более об усмирении планеты мятежников Вырвиглаз мы из скромности промолчим.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

ГАРРИ ГАРРИСОН
БИЛЛ — ГЕРОЙ ГАЛАКТИКИ

Книга 2

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Сологуб, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 27.09.2016. Формат издания 84 × 108 1/32.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

HAFA2016201R